

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34(73)+327(73)+304.4(73574(575)

ББК 63.3(7Сое)64+66.4(7Сое),03

Б 76

DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-23-32

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» США ПО ОТНОШЕНИЮ К КАЗАХСТАНУ И КИРГИЗИИ В 90-Е ГГ. XX В.

(Рецензирована)

Алан Романович БОЗИЕВ

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия
alan-bozиеv@mail.ru

Муслим Султанович ТАМАЗОВ

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия
muslimt@mail.ru

Наталья Сергеевна ЛАВРОВА

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия
lawrowa.natali2012@yandex.ru

Аннотация. В современном мире всё большую роль и значение при решении сложных вопросов международной жизни приобретает применение технологий и методов «мягкой силы», одним из важнейших направлений которой является системное использование государством на международной арене своего образовательного потенциала. Целью данной работы является выявление особенностей международной образовательной политики Соединенных Штатов Америки (США) в контексте её использования в качестве компонента американской стратегии «мягкой силы» в конкретно-историческом пространстве стран Центральной Азии в 90-е гг. XX в. Изучение международной образовательной политики США, действующей в парадигме её «мягкой силы», представляет значительный интерес для понимания эволюции внешнеполитической концепции США в условиях новой геополитической ситуации, возникшей в связи с распадом Союза Советских Социалистических Республик (СССР), интерпретации новых форм, направлений, приемов и методов её реализации в рассматриваемые годы в постсоветских государствах. В настоящей статье анализируется деятельность образовательных структур и ресурсных центров, созданных на территории центрально-азиатских государств в 1990-е гг. и продолжающих свое функционирование в настоящее время. Делается вывод о возрастании деструктивного потенциала американских образовательных программ, внедряемых в систему культурно-гуманитарного развития стран Центральной Азии.

Ключевые слова: геополитика, международные отношения, «мягкая сила», содружество независимых государств, Россия, Центральная Азия, США, Евросоюз.

Для цитирования: Бозиев А.Р., Тамазов М.С., Лаврова Н.С. Политика «мягкой силы» США по отношению к Казахстану и Киргизии в 90-е гг. XX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. Вып. 4 (329). С. 23-32. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-23-32.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

US «SOFT POWER» POLICY TOWARDS KAZAKHSTAN AND KYRGYZSTAN IN THE 1990S

Alan R. BOZIEV

Kabardino-Balkarian State University named after. HM. Berbekova, Nalchik, Russia
alan-bozиеv@mail.ru

Muslim S. TAMAZOV

Kabardino-Balkarian State University named after. HM. Berbekova, Nalchik, Russia
muslimt@mail.ru

Natalia S. LAVROVA

Kabardino-Balkarian State University named after. HM. Berbekova, Nalchik, Russia
lawrowa.natali2012@yandex.ru

Abstract. In the modern world, the use of technologies and methods of "soft power" is acquiring an increasing role and importance in solving complex issues of international life, one of the most important areas of which is the systematic use by the state of its educational potential in the international arena. The purpose of this work is to identify the features of US international educational policy in the context of its use as a component of the American "soft power" strategy in the specific historical space of the countries of Central Asia in the 1990s. The study of the US international educational policy, operating in the paradigm of its "soft power", is of significant interest for understanding the evolution of the US foreign policy concept in the context of the new geopolitical situation that arose in connection with the collapse of the USSR, the interpretation of new forms, directions, techniques and methods of its implementation in years in question in post-Soviet states. The article analyzes the work of educational institutions and resource centers founded on the territory of the Central Asian states in the 1990s and which are still working today. The conclusion is drawn about the increasing destructive potential of American educational programs introduced into the system of cultural and humanitarian development of the countries of Central Asia.

Keywords: geopolitics, international relations, "soft power", commonwealth of independent states, Russia, Central Asia, USA, European Union.

For citation: Boziev A.R., Tamazov M.S., Lavrova N.S. US «soft power» policy towards Kazakhstan and Kyrgyzstan in the 1990s // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2023. Iss. 4 (329). pp. 23-32. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-23-32.

Введение. Начавшаяся в начале 1990-х гг. борьба между отдельными государствами или группами стран за сферы влияния и доминирования в международной политике и глобальной экономике не могла не отразиться на развитии теории международных отношений. На фоне неоднозначности всех глобальных процессов, по новому поднимающих вопросы лидерства на международной политической арене, представители либерально-идеалистической концепции, ставшей уже во второй половине 1980-х гг. одной из наиболее влиятельных парадигм теории международных отношений в Соединенных Штатах Америки, указывают в своих трудах на недостаточность опоры в управлении международными процессами на традиционную силу. В своих многочисленных разработках, касающихся традиционных вопросов и новых проблем международных отношений, они акцентировали свое внимание на вопросах совершенствования имиджевых и репутационных характеристик государства. Поиски конструктивного ответа на возрастающую сложность международной жизни сводились ими к обоснованию целесообразности использования современным государством в достижении целей и задач своей внешней политики более гибких факторов воздействия на двусторонние отношения стран и народов по линии «мягкой силы» и осуществления всех действий, входящих в это понятие.

Методология и методы исследования.

В ходе работы использовался структурно-функциональный подход, в рамках которого выделяются культурно-гуманитарное направление и идеологический аспект в изучении феномена *soft power*. В работе на основе анализа научных трудов, отдельных монографий и публикаций известных отечественных и зарубежных авторов дается обобщенное понятие политики «мягкой силы», а также различных аспектов ее применения, как одного из факторов внешнеполитической деятельности США на геополитическом пространстве стран Центральной Азии.

Результаты и обсуждение.

Само понятие и термин «мягкой силы» как новой формы политической власти и международного влияния впервые на научно-теоретическом уровне сформулировал и

ввел в общественно-политический обиход известный американский политолог Джозеф С. Най. В своей книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы», опубликованной в 1990 г., он определил ее как способность достичь желаемого так, чтобы другие желали того же результата, который желаешь ты, не принуждая при этом объект воздействия, а посредством убеждения и привлекательности. Воздействие на желание и поведение объекта, по мнению автора, всегда зависит от ресурсов и умения их использовать. «Это является главным побудительным мотивом приложения ресурсов и должно стать основным элементом новой стратегии» [1; 167].

Другими словами, «мягкая сила» — это притяжение, позитивность и привлекательность политической культуры, идеологии и системы ценностей государства, а также способности страны превращать их в ресурсы влияния на политические ориентиры зарубежных государств и обществ.

В современной практике международных отношений, несмотря на отсутствие общепринятого определения и безуспешные попытки обозначить общие для различных стран ресурсы и источники «мягкой силы», она стала одной из самых популярных идей ведения внешней политики многими государствами с целью продвижения на международной арене своего влияния и обеспечения своих стратегических интересов.

Сегодня «мягкая сила» прочно вошла во внешнеполитическую практику многих стран мира. Она стала выразителем новых трендов в международных отношениях, главным из которых является «конкуренция ценностей и моделей общественного, государственного и социально-экономического развития» [2; 85-93].

Возможность использования политики «мягкой силы» основывается на двух ключевых моментах. Это институциональный потенциал государства и его способности привлекать других участников международных отношений, превращая их в какой-то степени в партнеров, с целью наделения своей «мягкой силой» особенностью универсального воздействия на отдельные страны и регионы.

Ресурсами «мягкой силы» являются нематериальные активы, которые создают привлекательность. К ним относятся культура, духовные ценности и идеалы общества, а также декларируемые государством принципы внутренней и внешней политики. Опыт их применения в международной политической практике разнообразен и меняется на разных этапах развития международной обстановки. В то же время можно говорить о том, что реальная результативность использования стратегии «мягкой силы» спорна, и ее практически невозможно спрогнозировать, так как ресурсы «мягкой силы» способны как создавать, так и разрушать конструктивные связи между участниками международных отношений.

В настоящее время наибольшим совокупным потенциалом ресурсной базы и инструментария для продвижения своей «мягкой силы», наилучшим образом соответствующей современным тенденциям в глобальном развитии мира и возросшей роли негосударственных акторов, обладают Соединенные Штаты Америки. Исходя из того, что в условиях нарастающего противостояния между государствами и регионами как раз в этой сфере будет протекать международная конкуренция, США позиционируют себя лидером в этой сфере и предполагают, что обладают заведомым преимуществом над всеми. Остальных же приглашали соревноваться на поле, где Америка — вне конкуренции [3].

В оценках современных исследователей ресурсы «мягкой силы» США характеризуются как общими для всех сегментов и направлений форматами, так и разнообразием существующих подходов и практики их применения. Общими моментами при этом указываются: наличие среднесрочных планов деятельности, адаптивность к меняющимся условиям при выработке США своих глобальных приоритетов и расширение аудитории в среде различных слоев населения и элитных группировок

в странах присутствия. Разнообразие проявляется, прежде всего, в том, что касается номенклатуры адресных программ, роли государственных и иных структур в их реализации и степени их воздействия [4].

Эти подходы объединяют в себе использование как существующих официальных возможностей всего комплекса внешней политики США, так и неофициальных методов внешнеполитического действия, рассматриваемых как особый инструмент скрытого управления международными процессами в эпоху глобализации.

Многочисленные неправительственные организации, действующие в той или иной стране под вполне благовидным прикрытием, не провозглашая при этом никаких политических целей, находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Выступая как отдельные субъекты, объединенные общей идеологией глобализации и либерализации, они ведут мягкую планомерную работу по выработке необходимого для США общественного мнения [5].

Следует заметить, что деятельность этих организаций всегда имеет своей целью повышение влияния США на определенные территории и во всем соответствующем пониманию политики «мягкой силы» в американском исполнении.

Стратегическая цель политики «мягкой силы» США — это, в первую очередь, культурно-образовательная экспансия ценностей американской культуры по всему миру. Ведущая роль в ее реализации принадлежит информационному ресурсу и контролю над информационными потоками. Важнейшей из тактических задач «мягкой силы» США является создание привлекательного образа Соединенных Штатов в зарубежных обществах, часто путем построения эффективного имиджа страны и оказания воздействия на объект управления. Таким образом, именно национальный интерес выступает основой применения стратегии «мягкой силы» в международных отношениях.

На современном этапе внешняя политика США реализуется с существенной опорой на концепцию «мягкой силы», в основе которой лежит стремление расширить число приверженцев американских ценностей за рубежом и вовлечь всю международную общественность в политическую повестку дня, предложенную Вашингтоном [6; 121]. Следует отметить, что, несмотря на некоторую нестабильность с точки зрения обоснованности привлекательных образов США на международной арене, отдельные элементы и направления американской стратегии «мягкой силы» достаточно хорошо интегрируются в современную мировую ситуацию, и Соединенные Штаты Америки успешно проецируют свою идеологию на другие страны и регионы.

Основные направления политики «мягкой силы» США определяют Госдепартамент, а также «Агентство США по международному развитию» (United States Agency for International Development, USAID), которое с момента своего создания в 1961 г. является важным компонентом усиления роли и влияния Соединенных Штатов во всех странах, где имеются его представительства [7].

Указанные структуры определяют официальный уровень «мягкой силы» США, который подлежит контролю со стороны правительства. В качестве одного из важнейших направлений, с точки зрения реализации американской стратегии «мягкой силы», следует выделить международную образовательную политику США, сочетающую как государственные механизмы, так и механизмы частного сектора, которые зачастую играют в этой системе решающую роль.

Благодаря своему планетарному охвату, образовательная политика США превратилась в действенный метод реализации политики «мягкой силы», позволяющий формировать политическую, интеллектуальную и военную элиту других государств, верную догмам либеральной демократии и рыночной экономики по-американски [8; 143].

В международной практике ее значение неуклонно растет, и уже на протяжении десятилетий в Вашингтоне рассматривают международную образовательную

политику как важнейший инструмент для всеобъемлющего распространения своего влияния, особенно на постсоветском пространстве, где в ряду стран-реципиентов этой политики мы выделяем государства Центральной Азии.

С самого начала 1990-х гг. основные побудительные мотивы внешней политики США в этом регионе были связаны с созданием лояльных и подконтрольных западным центрам влияния групп в интеллектуальной и управленческой элите этих стран. Помимо активной работы американской дипломатии в традиционных форматах, США активно использовали свои возможности и ресурсы в сфере образовательной политики по линии «мягкой силы». Центральная роль в реализации данного направления принадлежит «Бюро по делам образования и культуры» (Bureau of Education and Cultural Affairs), которое входит в структуры Государственного Департамента США и ответственно за распространение по всему миру информации об истории Соединенных Штатов, современном состоянии и ценностях американского общества, достижениях американской культуры и искусства [9]. Именно оно занимается реализацией американских программ сотрудничества и обмена в сфере образования для стран постсоветского пространства. Планы этих программ составляются на основе аналитических исследований, проведенных в посольствах и консульствах США в этих странах. Реализация этих программ подразумевает обучение молодежи, государственных чиновников, бизнесменов, представителей политических кругов и вооруженных сил зарубежных государств, а также включает и действия, направленные на реформирование систем образования в этих государствах. Стоит отметить, что финансирование этих программ осуществляется не только на средства и возможности государства, но и посредством прямых инвестиций со стороны американских промышленных компаний и частных финансовых структур. В ключевых аспектах этой стратегии, еще в начале 1990-х гг., в странах Центральной Азии была развернута сеть высших учебных заведений, оказывающих образовательные услуги по западным стандартам. В 1992 г. в городе Алматы был учрежден Казахстанский институт мировой экономики и прогнозирования (КИМЭП) [10]. В 1993 г. в Бишкеке, столице Кыргызстана, был открыт Американский университет в Центральной Азии (АУЦА). Университет рассчитан на обучение студентов и представителей интеллигенции со всех республик Центральной Азии. Согласно официальному сайту этого учебного заведения, университет целенаправленно «воспитывает будущих лидеров для демократических преобразований в этом регионе» [11]. В 1994 г. открылся Казахстанско-Американский Свободный Университет (КАСУ) в городе Усть-Каменогорске [12].

В 1997 г. в Алматы был учрежден Казахстанско-Американский университет (КАУ), предназначение которого — внедрение американских образовательных стандартов в национальном образовании [13]. Занятия в этих заведениях ведутся полностью или частично на английском языке, с широким привлечением иностранных преподавателей. В университетах часто выступают американские дипломаты, которые активно участвуют в работе научных конференций, приглашают наиболее успешных студентов по разным случаям в посольства и консульства США, показывая тем самым свою заинтересованность и участие в становлении и развитии обществ этих стран. Образование, полученное в указанных университетах, адаптирует молодежь к новым социально-политическим и экономическим условиям становления и развития государств Центральной Азии, одновременно продвигая в молодёжной среде ценности американской культуры и принципы общественно-политического устройства США в качестве положительного примера.

Помимо этого, во всех странах региона были запущены программы международных образовательных обменов, финансируемые правительством США. По большей

части они курируются по линии того же «Бюро по делам образования и культуры» Госдепартамента США, «Агентства США по международному развитию» (USAID) и учрежденного конгрессом США «Национального фонда демократии» (National Endowment for Democracy, NED) [14]. К числу наиболее представленных в странах Центральной Азии таких программ следует отнести следующие:

— программа Фулбрайта (Fulbright Program). С помощью данной программы иностранные студенты и молодые специалисты в течение года или более могут проводить научные исследования или проходить обучение в США [15];

— международная программа обмена для старшеклассников FLEX (Future Leaders Exchange), имеет целью установление дружбы между народами США и стран Евразии, предоставляет возможность школьникам поехать в США и учиться в старшей школе в течение полного академического года [16];

— программа глобального студенческого обмена (Global UGRAD Program), предоставляет иностранным студентам начальных курсов высших учебных заведений возможность пройти обучение в университетах и колледжах США [17];

— программа стипендий на изучение английского языка (Access), дает возможности изучать английский язык, культуру и историю США, участвовать в программах культурного обмена (получение стипендии для учебы в старшей школе или университете США), а также в других неправительственных программах [18].

Программы рассчитаны на формирование лояльных и политически активных групп в интеллектуальной и управленческой элите зарубежных государств, способных влиять на отношение своей страны к США и которые должны стать в будущем ведущей силой в вопросах продвижения в своих странах западных идей демократии и свободы.

Отметим, что, хотя приведенные программы представлены в странах присутствия отнюдь не всегда в одинаковой степени, анализ направлений реализации образовательной политики США в регионе в целом не позволяет однозначно определить сколь-нибудь видимые приоритеты или предпочтения в отношении отдельных стран. Для привлечения к участию в этих программах активной молодежи повсеместно в странах Центральной Азии были созданы консультационные центры. Они размещаются в посольствах и консульствах США, а также на площадках партнёрских НКО или в виде центров американской культуры на площадках университетов и библиотек различных городов. Наибольшее число таких центров, имеющих официальный статус присутствия, создано и действует в Казахстане. Сюда можно добавить также созданные при активной поддержке неправительственных структур США объединения молодежи, занимающиеся организацией и проведением различных молодежных форумов и выездных тренингов для привития нужных интересов молодому поколению.

Активно действуют в этом направлении созданный правительством США «Национальный демократический институт по международным вопросам» (National Democratic Institute for International Affairs, NDI), который курирует работу с партийной и политически ангажированной молодёжью этих стран [19]. В этом же русле действует «Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда» (DRL) [20]. Помимо своей основной деятельности, эти институты занимаются сбором информации о политической обстановке в государствах региона, особенностях общественной и социальной жизни внутри этих стран, активно вмешиваются в образовательный процесс, создают подконтрольные им культурные и религиозные объединения молодежи, оказывают влияние на ход политических выборов. По своей сути, такая деятельность является очевидным вмешательством во внутреннюю политику государств региона. Однако этот факт никогда не останавливал США — ни тогда, ни сейчас.

Повышенный интерес к молодому поколению центрально-азиатских республик проявляют и действующие в этом регионе неправительственные американские организации и фонды. В их числе особо стоит выделить фонды: «Открытое общество» (Open Society Foundations) — сеть грантодателей, основанная бизнес-магнатом Джорджем Соросом [21], Международный совет по научным исследованиям и обменам (International Research & Exchanges Board, IREX) [22], «Фонд Евразия Центральной Азии» (Eurasia Foundation Central Asia, ФЕЦА) [23] и др.

Во всех странах Центральной Азии в 1990-е годы были открыты официальные представительства этих организаций. В их задачи входило увеличение финансирования образовательных проектов социально-гуманитарного характера и налаживание более тесного взаимодействия с профильными министерствами этих стран в сфере образования и науки. Институт фондов — это финансовый фундамент «мягкой силы» Соединенных Штатов Америки, обеспечивающий основные материальные ресурсы для проведения своей внешней образовательной и культурно-информационной политики [24: 58].

Главной же задачей фондов, по нашему мнению, было и остается идеологическое обоснование внешнеполитического курса США, как в отношении отдельных государств, так и всего региона в целом.

Некоторые исследователи отмечают в своих работах существующее между этими структурами своего рода «разделение труда, выражающееся в том, что часть из них распределяет гранты между американскими НПО и оказывает им финансовую помощь. Деятельность же других в основном сосредоточена на поддержке негосударственного сектора — это прежде всего местные, ориентированные на запад общественные объединения, различные НКО и средства массовой информации» [25: 52-53].

Важную роль в продвижении американской «мягкой силы» в регионе играют ресурсные центры — отделы посольств и консульств США в странах Центральной Азии. Их деятельность позволяет поддерживать обратную связь со странами региона, осуществлять обмен информацией, знать и учитывать внешнеполитические ориентации и тяготения местных управленческих элит и групп населения в самых отдаленных уголках региона. Следует сказать о том, что деятельность таких ресурсных центров способствовала легализации деятельности американских неправительственных организаций, различных агентств, фондов и средств массовой информации на территории этих стран. Пользуясь тактикой навязанного консенсуса и действуя по пути тщательно выверенного участия в делах и процессах, происходящих в регионе, США создали наиболее практичные условия для проникновения сетевых структур своего влияния в культурно-гуманитарную и социальную сферы обществ этих стран. Наибольшее количество таких ресурсных центров действуют и в наши дни в Казахстане и Кыргызстане. К примеру, в Казахстане действуют 22 ресурсных центра (посольство США в Астане, офис Международного совета по исследованиям и обменам (IREX) в Алматы, «Американские уголки» в 11 крупнейших городах Казахстана, образовательные центры Education-USA, офисы Американского совета по международному образованию); в Кыргызстане свою активную деятельность ведут 15 подобных ресурсных центров [26].

Довершает систему американского образования в Центральной Азии круг дополнительных программ и проектов повышения профессиональной квалификации. Они (эти программы) рассчитаны на различные категории представителей органов государственной власти и управления (министерств, служб, различных агентств и ведомств), должностных лиц органов местного самоуправления, охраны правопорядка, судебной системы, работников банков и представителей бизнеса. образо-

вательные семинары и стажировки для участников этих программ проводятся как за рубежом, так и на базе созданного специально для этой цели «Регионального центра обучения таможенным операциям», который был открыт при содействии USAID в начале 2000-х гг. в столице Казахстана Астане.

Заключение.

Резюмируя все сказанное, можно сделать вывод о том, что воздействие американской образовательной системы в странах Центральной Азии носит глобальный характер. Ее влияние адаптирует молодежь этих стран к новым условиям развития региона, одновременно с продвижением американской культуры, ее образов и ценностей, общественного и государственного устройства США в качестве положительного примера и созданием на этой основе системы партнерства, взаимного восприятия и сотрудничества в интеллектуальной и политической сферах.

Анализ представленных программ и направлений политики «мягкой силы» США в Центральной Азии позволяет говорить о том, что это сложный и многоуровневый процесс, по сути — полноценная стратегия реализации потенциала американской «мягкой силы» с акцентом на институциональную трансформацию в политическом и культурно-гуманитарном пространстве региона. Отличительная особенность ее реализации — технологичность, качественное информационное сопровождение и высокий уровень эффективности реализуемых образовательных программ и проектов.

Сегодня роль «мягкой силы» в международных отношениях невозможно переоценить, а нарастание деструктивных тенденций и перманентные изменения в расстановке политических сил в постсоветских странах доказывают необходимость усиления влияния России в культурно-гуманитарном пространстве СНГ, которое в свою очередь невозможно без обращения к феномену «мягкой силы» как руководству для практических действий.

Примечания:

1. *Nye Joseph*. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power = Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы. New York, 1991. 336 с. URL: <https://www.twirpx.club/file/1912366/> (дата обращения: 15.08.2023).

2. *Торкунов А. В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО. 2012. № 4 (25). С. 85-93.

3. *Лукьянов Ф. А.* У России сложные отношения с мягкой силой. Креативная дипломатия. URL: https://picreadianalitika.ru/lukyanov_interview (дата обращения: 30.08.2023).

4. *Боришполец К. Б.* Пространство СНГ как объект применения ресурсов «мягкой силы» США и их союзников // Портал МГИМО. 2020. URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/prostranstvo-sng-kak-obekt-primeneniya-resursov-myagkoy-sily-ssha-i-ikh-soyuznikov/?sphraseid=39430239> (дата обращения: 07.09.2023).

5. *Чугуевская Э. Ю.* Ресурсный и технологический подходы к определению понятия «мягкая сила» // Международный студенческий научный вестник: сетевое издание. 2017. № 1. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16833> (дата обращения: 07.09.2023).

6. *Цветкова Н.* Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» // Международные процессы. 2015. Т. 13, № 3. С. 121-133.

7. Агентство США по международному развитию (USAID). Кто мы есть. URL: <https://www-origin.usaid.gov/2021inreview> (дата обращения: 15.09.2023).

8. *Филимонов Г. Ю.* Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность: монография. М.: Изд-во РУДН, 2012. 408 с.

9. Бюро по делам образования и культуры (Bureau of Education and Cultural Affairs) Государственного департамента США. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Bureau_of_Educational_and_Cultural_Affairs (дата обращения: 16.09.2023).

10. Казахстанский институт мировой экономики и прогнозирования (КИМЭП) // Академик: свободная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/303014> (дата обращения: 16.09.2023).

11. АУЦА. Коротко об университете. URL: <https://www.auca.kg/ru/aucaatag glance/%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%82%D1%8B> (дата обращения: 17.09.2023).
12. Казахстанско-Американский Свободный Университет (КАСУ) // Академик: свободная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1305930> (дата обращения: 20.09.2023).
13. Казахстанско-Американский университет (КАУ) // Академик: свободная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/642932> (дата обращения: 20.09.2023).
14. Национальный фонд демократии (National Endowment for Democracy, NED) // Академик: свободная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1271480> (дата обращения: 25.09.2023).
15. Программа Фулбрайта // Академик: свободная энциклопедия. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Fulbright_Program (дата обращения: 03.10.2023).
16. Международная программа обмена старшеклассников, проводящаяся на территории СНГ FLEX (Future Leaders Exchange) // Академик : свободная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1429648> (дата обращения: 05.10.2023).
17. Программа Global UGRAD // Академик : свободная энциклопедия. URL: <https://ky.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%AE%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%94%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%8B> (Global UGRAD) (дата обращения: 10.10.2023).
18. Стипендиальная программа по расширенному изучению английского языка (Access) // Сайт посольства США в Таджикистане. URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/embassy-ru/dushanbe-ru/grant-programs-ru/grant-programsenglish-access-microscholarship-ru/> (дата обращения: 11.10.2023).
19. Национальный демократический институт по международным вопросам (NDI) // Академик : свободная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1440439> (дата обращения: 12.10.2023).
20. «Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда» (DRL) (Office for Democratic Institutions and Human Rights) // Академик: свободная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/450253> (дата обращения: 12.10.2023).
21. Институт «Открытое общество» (*Open Society Institute, OSI*) // Академик : свободная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/940485> (дата обращения: 14.10.2023).
22. Американский совет по международным исследованиям и обменов (IREX) // Академик : свободная энциклопедия. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/International_Research_Exchange_Board (дата обращения: 15.10.2023).
23. Фонд Евразия Центральной Азии (ФЕЦА) // Академик: свободная энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/637187> (дата обращения: 17.10.2023).
24. Филимонов Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность : монография. М. : РУДН, 2012. 408 с.
25. Беляева Е. Т. Понятие силы в либеральной теории / Национальный исследовательский университет, Высшая школа экономики // European Research. 2016. № 11 (22). С. 112-115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27446770> (дата обращения: 18.10.2023).
26. Информация взята из открытых источников (сайты фонда «Русский мир», Россотрудничества, посольств России и США в странах ЦА).

References:

1. Nye Joseph. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, 1991. 336 pp. URL: <https://www.twirpx.club/file/1912366/> (access date: 15.08.2023).
2. Torkunov A.V. Education as a tool of "soft power" in Russian foreign policy // MGIMO Bulletin. No. 4 (25). 2012. P. 85-93.
3. Lukyanov F.A. Russia has a complicated relationship with soft power. Creative diplomacy URL: https://picreadianalitika.ru/lukyanov_interview (access date: 30.08.2023).
4. Borishpolets K.B. The CIS space as an object for the use of soft power resources by the United States and its allies // MGIMO portal. 2020. URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/prostranstvo-sng-kak-obekt-primeneniya-resursoy-myagkoy-sily-ssha-i-ikh-soyuznikov/?sphrase_id=39430239 (access date: 07.09.2023).
5. Chuguevskaya E.Yu. Resource and technological approaches to defining the concept of «soft power» // International Student Scientific Bulletin: online publication. 2017. No. 1. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16833> (access date: 07.09.2023).

6. *Tsvetkova N.* US public diplomacy: from “soft power” to “dialogue propaganda” // International processes. 2015. Vol. 13. No. 3. P. 121—133.
7. US Agency for International Development (USAID). Who we are. URL: <https://www-origin.usaid.gov/2021inreview> (access date: 15.09.2023).
8. *Filimonov G.Yu.* Cultural and information mechanisms of US foreign policy. Origins and new reality: monograph. M.: RUDN, 2012. 408 pp.
9. Bureau of Education and Cultural Affairs. US State Department. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Bureau_of_Educational_and_Cultural_Affairs (access date: 16.09.2023).
10. Kazakhstan Institute of World Economy and Forecasting (KIMEP) // Academic: free encyclopedia. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/303014> (access date: 16.09.2023).
11. AUTsA. Briefly about the university // URL: <https://www.auca.kg/ru/aucaataglance/%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%82%D1%8B> (date of access: 17.09.2023).
12. Kazakhstan-American Free University (KASU) // Academic: free encyclopedia. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1305930> (access date: 20.09.2023).
13. Kazakhstan-American University (KAU) // Academic: free encyclopedia. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/642932> (access date: 20.09.2023).
14. National Endowment for Democracy (NED) // Academic: free encyclopedia. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1271480> (access date: 25.09.2023).
15. Fulbright Program // Academic: free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Fulbright_Program (access date: 03.10.2023).
16. International exchange program for high school students, conducted in the territory of CIS FLEX (Future Leaders Exchange), // Academic: free encyclopedia. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1429648> (access date: 05.10.2023).
17. Global UGRAD Program // Academic: free encyclopedia. URL: <https://ky.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%AE%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%94%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%8B> (Global UGRAD) (date of access: 10.10.2023).
18. Scholarship program for advanced English language learning (Access) // Website of the US Embassy in Tajikistan URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/embassy-ru/dushanbe-ru/grant-programs-ru/grant-programsenglish-access-microscholarship-ru/> (access date: 11.10.2023).
19. National Democratic Institute for International Affairs (NDI) // Academic: free encyclopedia. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1440439> (access date: 12.10.2023).
20. Office for Democratic Institutions and Human Rights (DRL) // Academic: free encyclopedia. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/450253> (access date: 12.10.2023).
21. Open Society Institute (OSI) // Academic: free encyclopedia. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/940485> (access date: 14.10.2023).
22. American Council on International Research and Exchanges (IREX) // Academic: free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/International_Research_%26_Exchanges_Board (access date: 15.10.2023).
23. Eurasia Foundation of Central Asia (FETsA) // Academic: free encyclopedia. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/637187> (access date: 17.10.2023).
24. *Filimonov G.Yu.* Cultural and information mechanisms of US foreign policy. Origins and new reality: monograph. M.: RUDN, 2012. 408 pp.
25. *Belyaeva E.T.* The concept of power in liberal theory // National Research University Higher School of Economics // European Research: scientific electronic library. No. 11 (22.) P. 112-115. 2016. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27446770> (access date: 18.10.2023).
26. Information taken from open sources (websites of the Russian World Foundation, Russian Cooperation, Russian and US Embassies in Central Asian countries).

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 30.08.2023; принята к публикации 01.09.2023.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The paper was submitted 25.08.2023; approved after reviewing 30.08.2023; accepted for publication 01.09.2023.
The authors declare no conflicts of interests.

© А.П. Бозиев, М.С. Тамазов, Н.С. Лаврова, 2023